

В краю Тургенева и Фета

К 200-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ИВАНА НИКИТИНА

«Наш брат, земляк наш!»

21 сентября (3 октября по новому стилю) 1824 года в Воронеже родился русский поэт Иван Саввич Никитин

Множество незримых нитей связывают Орловский край и его уроженцев, видных представителей творческой интеллигенции, с этим поистине народным мастером стихотворного слова.

Никитин воспринимался писателями-орловцами прежде всего как поэтический наследник Алексея Кольцова. Не случайно Афанасий Фет вспоминал, что он сам и Тургенев «инстинктивно находились под могучим влиянием Кольцова»: «Меня всегда подкупало поэтическое буйство, в котором у Кольцова недостатка нет... в нём так много специально русского воодушевления и задора, что последний одолевал и такого западника, каким стал Тургенев под влиянием мадам Виардо. Помню, с каким воодушевлением он повторял за мною:

*И чтоб с горем в пиру
Быть с весёлым лицом,
На погибель идти —
Песни петь соловьём».*

Знакомый с Кольцовым со второй половины 1830-х годов, Тургенев вынашивал замысел написать статью «Кольцов и Бёрнс» (кстати, она была в своё время проанонсирована в «Современнике» вместе с «Хорем и Калинычем»). Несомненно, что и творчество Никитина оказалось в поле зрения Тургенева. Как явная переключка с его поэзией, звучат строки из тургеневского «Касьяна с Красивой Мечи»: «А то за Курском пойдут степи, этакие степные места, вот удивленья, вот удовольствие человеку, вот раздолье-то, вот божия-то благодать! И идут они, люди сказывают, до самых тёплых морей...»

В свою очередь, Никитин находился под обаянием поэзии Пушкина, Лермонтова, Некрасова, орловцев Тютчева и Фета. Именно никитинская красота, добрая, исцеляющая уставшего от суеты и страданий человека, сблизала поэта с лирической традицией Фета и Тютчева. Александр Нордштейн (член второвского кружка, близкий друг Никитина, служил в воронежской строительной и дорожной комиссии) в письме Н. И. Второву с некоей опаской подмечал, что Никитин «верит в либерализм», верит в идеи Тургенева (в письмах Никитина находим строки и о том, что в его книжную лавку поступило для продажи собрание сочинений Тургенева). На благотворительных вечерах в Воронеже Никитин читал свои стихи наряду со звучавшими здесь отрывками из «Дворянского гнезда». Николай Добролюбов в статье «Стихотворения Ивана Никитина» (Современник, 1860, № 4)

в столбцах о никитинской поэзии ссылался и на произведение Тургенева и Фета.

Никитин как явную пародию на фетовское «Шёпот, робкое дыханье...» опубликовал в «Русской беседе» (1858, № 12) «Ночлег в деревне»:

*Душный воздух, дым лучины,
Под ногами сор,
Сор на лавках, паутины
По углам узор;
Закоптелые полати,
Черствый хлеб, вода,
Кашель пряхи, плач дитяти...
О, нужда, нужда!
Мыкать горе, век трудиться,
Нищим умереть...
Вот где нужно бы учиться
Верить и терпеть!*

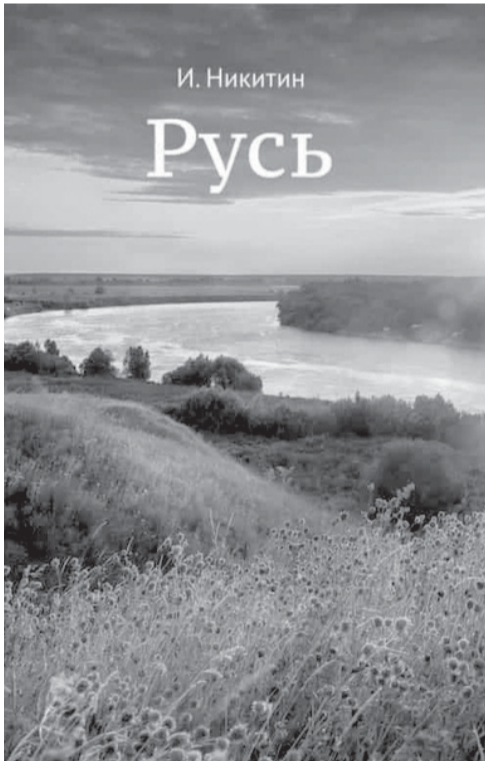
Никитин был одним из любимых поэтов лично знакомого с ним Николая Лескова. Сын писателя Андрей Лесков, вспоминая, как отец в часы досуга вслух читал Лермонтова, Шекспира, А. К. Толстого, выделял в кругу авторов именно этого уроженца Воронежа: «Но особенно нравилось мне, когда отец брал старенькую книжку Никитина и медленно читал, точно расстилал передо мною, если не ещё больше перед самим собою, одинаково пленяющую нас обоих картину жестокой зимы, лунной ночи и мерно идущего обоза:

*Далёко, далёко раскинулось поле,
Покрытое снегом, что белым ковром,
И звёзды зажглись, и месяц,
что лебедь,
Плывёт одиноко над сонным селом.
Бог знает откуда,
с каким-то товаром
Обоз по дороге пробитой
идёт...*

По-моему, он читал это лучше всего.

О трёхлетней разъездной его службе у «дяди Шкотта» Николай тогда не имел ещё никакого представления. Но чувствовал, что ничто из всего читан-

ного им ему так не близко, как эта зима, скрип полозьев, величественный в своей крепости говор и степенный обычай извозчиков».

Преподаватель Воронежского Михайловского кадетского корпуса, неутомимый исследователь природы, автор многочисленных очерков Николай Степанович Тарачков (1822—1893) был одним из самых активных участников кружка Николая Второва, где и общался дружески с Никитиным. С середины 1860-х годов Тарачков жил в Орле, преподавал в кадетском корпусе, основал первую в губернии частную газету «Орловский справочный листок», которая со временем была переименована в «Орловский вестник», где довелось потрудиться юному Ивану Бунину. Тот вёл в газете раздел «Литература и печать», писал серьёзные литературно-критические ста-

ть, историко-литературные материалы — по сути, это были уже работы зрелого писателя: «Памяти Тараса Григорьевича Шевченко» (Орловский вестник, 1891, 26 февраля), «К будущей биографии Н. В. Успенского» (Орловский вестник, 1890, 31 мая). Чтобы вернее написать об Успенском, Бунин ездил к его тестю, священнику, и матушка дала ценный материал о судьбе зятя. А знание характерных проблем писательской среды позволило Бунину на страницах «Орловского вестника» сделать такой вывод о судьбах писателей в России: «Старою, но в то же время постоянно юною историей стала печальная участь многих русских писателей. Судьба Никитина, Решетникова, Помяловского, Надсона, Левитова и подобных им несчастливцев, которым словно на роду написано «что-то роковое», всякому известна. Одни из них были подавлены нищетой, другие — с чуткою до болезненности душою —

широкое и восторженное описание великого простора, великих и разнообразных богатств, сил и дел России. И когда я доходил до гордого и радостного конца, до разрешения этого описания: «Это ты, моя Русь державная, моя родина православная!» — Ростовцев сжимал челюсти и бледнел.

— Да, вот это стихи! — говорил он, открывая глаза, стараясь быть спокойным, поднимаясь и уходя. — Вот это надо покрепче учить! И ведь кто писал-то? Наш брат мещанин, земляк наш!»

Если внимательно читать стихи Никитина, то можно проследить всю жизнь поэта, так как многие стихотворения носят биографический характер. Одним из таких является «Хозяин», впервые опубликованный в журнале «Время» в 1861 году. Там есть ряд биографических моментов, связанных с отцом поэта. 9 апреля 1861 года в Воронеже на вечеру в пользу воскресной школы Никитин прочитал своё сочинение с большим успехом. Выдержку из стихотворения, а именно песню сумасшедшего «На старом кургане» в широкой степи...», уроженец Орловщины композитор Василий Калинин (1866—1900) положил на музыку. Первые его сочинения — три романса — вышли из печати в 1887 году. И вот один из этих романсов, «На старом кургане», сразу стал весьма популярным в России, особенно среди молодёжи.

Писатель, поэт, драматург, переводчик и критик Сергей Митрофанович Городецкий (1884—1967) родился в петербургской семье с орловскими корнями. Литературовед С. И. Машинский отмечал: «Отец Сергея Городецкого, самозабвенно любивший искусство, был первым человеком, внушившим ему горячую любовь к поэзии, к Пушкину, Кольцову, Никитину». После смерти отца осиротевшая семья переехала в Орёл. Сергей Городецкий несколько лет учился в Орловской гимназии.

В начале XX века интерес к традициям народной поэзии у Городецкого вылился в рабо-

ту над полным собранием сочинений Никитина. Двухтомник вышел в петербургском издательстве «Деятель» в 1912 году и был приурочен к 50-летию со дня смерти поэта. Городецкому пришлось немало поработать над его составлением, помимо занятий с текстами. Он даже отправился в Воронеж на открытие памятника Никитину в октябре 1911 года. Городецкий так отзывался о его стихах: «Надо только вслушаться в тягучий их ритм и их эпитеты, благостные и улыбающиеся, в тон, каким говорится и о пчелах, и об яствах, и о паутине, и об одежде, чтобы ясно увидеть, как любовно принимает поэт в лоно своих взоров дорожной ему мир русской действительности, с какой увлекательной нежностью описывает он все подробности, все ужимки, все мелочи. В этой солнечной любви бесследно растворяются все угловатости характеров, вся неказистость быта. А это и есть глубинное свойство идилического поэта — видеть мир как прекрасную и спокойную картину». Работа Городецкого над изданием стихов Никитина была неожиданна для современников, но в итоге нашла доброжелательный отклик.

Можно назвать ещё немало других имён (литературоведов, писателей, музейщиков) и фактов орловской «Никитинианы». Так, в 1930-е годы в музее И. С. Тургенева в Орле трудился попавший сюда по злой воле репрессий профессор Алексей Михайлович Путинцев, основатель Никитинского музея (открытие музея состоялось в Воронеже ровно сто лет назад) и многолетний исследователь жизни и творчества поэта. Кстати, работа Путинцева в Орле во многом предопределила последующие многолетние плодотворные и дружественные отношения литературных музеев двух городов.

Алексей КОНДРАТЕНКО

*Широко ты,
Русь,
По лицу земли
В красе
царственной
Развернулась!*

не вынесли окружающей их обстановки...»

Не случайно Бунин собирался написать биографическую книгу о Никитине, а в «Жизни Арсеньева» появилась такая сцена: главный герой, елецкий гимназист, беседует с местным поэтом из народа Ростовцевым:

«Потом я читал Никитина: «Под большим шатром голубых небес, вижу, даль степей расстилается...» Это было

